

Хэ Сиюнь своими шутками и балагурством немного разрядил обстановку, и Тао Цзюсы почувствовал себя расслабленнее. Однако, когда наступила глубокая ночь, он всё никак не мог забыть странное поведение Вэй Фусюэ сегодня.

Вэй Фусюэ явно испытывал и страх, и ненависть, но не мог сопротивляться. Что же это за дело, которое смогло напугать даже такого, казалось бы, несокрушимого Вэй Фусюэ?

Этой ночью Тао Цзюсы спал беспокойно. Ему приснился сон о том дне, когда в прошлой жизни он прыгнул с утёса, неся на спине Вэй Жуньюй.

Тао Цзюсы и Вэй Жуньюй скрывались в горах всего несколько дней, но Вэй Фусюэ с людьми нашли их и загнали на край утёса. В то время Вэй Жуньюй несколько дней не ел и уже потерял сознание на спине Тао Цзюсы, оставив его одного противостоять тысячам солдат Вэй Фусюэ.

Лицо Вэй Фусюэ было измождённым, но он стоял прямо, и его слова звучали угрожающе:

— Су Цинмэн отказалась выдать твоё местонахождение, и я её убил. Если ты не хочешь, чтобы остальные из дома Су продолжали умирать за тебя, подойди сюда покорно.

Услышав это, Тао Цзюсы почувствовал, как его сердце разрывается на части. Он потерял всякую надежду. Утёс был высотой в тысячи футов, а дно пропасти не было видно. По какой-то причине он почувствовал, что это место, вероятно, станет их с Вэй Жуньюй последним пристанищем.

Не раздумывая, он прыгнул с утёса, неся Вэй Жуньюй на спине, и они вместе полетели в бездну.

Кажется, перед этим кто-то отчаянно кричал его имя, а затем что-то ещё, но из-за сильного ветра он не разобрал слов. Сейчас он даже немного заинтересовался, что же это было.

Переживая вновь ощущение падения в этом сне, Тао Цзюсы проснулся в холодном поту, едва не решив, что снова вернулся в тот день. С трудом открыв глаза, он осмотрелся и, увидев тихий дом Су и всё тот же постепенно набирающий полноту месяц за окном, с облегчением повернулся на бок и снова погрузился в сон.

Сегодня был первый день службы Тао Цзюсы в Министерстве чинов, но он не испытывал обычного желания поскорее отправиться на работу. Встав, он пил чай и читал книги дома, а затем отправился во дворец, едва успевая к началу.

Император Великой Вэй Вэй Уюэ недавно пригласил даоса и всё больше увлекался поисками эликсиров. Сегодня должен был состояться дворцовый совет, но накануне его отменили, поручив главе Императорского секретариата провести инспекцию шести министерств.

Не нужно было идти на совет, и Тао Цзюсы, войдя во дворец, направился прямо в Министерство чинов для отметки о прибытии.

В прошлой жизни Тао Цзюсы знал каждую деталь Министерства чинов как свои пять пальцев. От должности главного чиновника до министра чинов он был настоящим закоренелым бюрократам в министерстве.

В прошлой жизни коллеги шутили, что министр, даже с закрытыми глазами, мог провести экскурсию по министерству.

Никогда бы не подумал, что, вернувшись в эту жизнь, ему снова придётся иметь дело с Министерством чинов, и снова начинать с должности главного чиновника.

Тао Цзюсы легко вошёл в министерство, размышляя о том, как попросить отпуск, и открыл дверь в кабинет министра.

Войдя, он увидел добродушного старика с приятной улыбкой и бодрым видом, сидящего на месте министра.

Тао Цзюсы застыл, удивлённый. Вспомнив, он понял, что сейчас уже конец июля 45-го года правления Хуася, а министр Цянь, который был в его прошлой жизни, ушёл на покой в начале июля. Теперь министром чинов и главой Императорского секретариата был Цзян Цзыхэн.

Пока Тао Цзюсы ещё размышлял, Цзян Цзыхэн уже поднял голову с улыбкой:

— Ты Тао Цзюсы?

В прошлой жизни впечатления Тао Цзюсы о Цзян Цзыхэне были не самыми лучшими. Этот глава секретариата обманывал вышестоящих и притеснял народ, не сделав ничего хорошего. Но несмотря на все бури, он всегда оставался на своём месте, и даже после недавнего импичмента продолжал быть главой всех чиновников.

Цзян Цзыхэн, видя, что Тао Цзюсы молчит, продолжал улыбаться:

— Слышал от Юаньэра, что ты очень способный.

Эти слова не звучали саркастично, скорее, как искренняя похвала младшему.

Тао Цзюсы, прожив две жизни, знал всё о Цзян Цзыхэне. Тот намеренно пытался спровоцировать конфликт, чтобы в будущем создать проблемы для Тао Цзюсы. Осознав это, Тао Цзюсы, в отличие от своей прошлой жизни, где он бы разозлился на такие двусмысленные комплименты, лишь спокойно улыбнулся и равнодушно ответил:

— Получить похвалу от господина Цзяна — это большая честь для Цзюсы.

Цзян Цзыхэн ожидал, что легендарно неуступчивый Тао Цзюсы начнёт спорить, но тот спокойно парировал, что заставило его почувствовать себя неловко.

Не сдаваясь, Цзян Цзыхэн поднял новую тему:

— Говорят, что у господина Тао и первого принца очень близкие отношения учителя и ученика. Как ты считаешь, как первый принц сравнится со вторым? А с третьим?

Тао Цзюсы подумал про себя: «Неужели я в глазах главы секретариата настолько бесхитроsten? Он даже не стесняется ставить такие очевидные ловушки».

Тао Цзюсы улыбнулся:

— Трое принцев, а также ещё несовершеннолетний пятый принц — все они выдающиеся личности, лучшие из лучших в Поднебесной. На мой взгляд, каждый из них — дракон или феникс среди людей.

Цзян Цзыхэн, услышав это, лишь кивнул, подумав, что этот парень действительно умён и не оставляет поводов для обвинений.

Тао Цзюсы не всегда был уступчивым или неуступчивым. У него были свои принципы в общении с людьми. Если его принципы не нарушались, он был рад быть мягким, но если их касались, он становился непреклонным и не уступал ни на шаг.

Пока они ещё стояли в противостоянии, дверь кабинета министра снова открылась, и вошёл молодой человек в официальной одежде, высокий и красивый, очень элегантный.

— Глава секретариата Цзян выглядит бодро, видимо, всё идёт хорошо, — молодой человек сначала поздоровался с Цзян Цзыхэном, и хотя он был подчинённым, его тон был полон самоуверенности. Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Ты и есть Тао Цзюсы? Моему кузену ты нравишься.

Цзян Цзыхэн остался в стороне, чувствуя себя неловко. Он слегка кашлянул, стараясь выглядеть естественно:

— Чиновник Тао, это Ду Цинъяо, начальник отдела экзаменов.

Тао Цзюсы знал, что этот молодой человек — Ду Цинъяо, старший сын старшего брата Драгоценной супруги Ду.

Хотя Ду Цинъяо был немного грубоват, он был справедливым человеком, и, несмотря на родство с Драгоценной супругой Ду, Тао Цзюсы относился к нему неплохо.

Тао Цзюсы улыбнулся и поздоровался с Ду Цинъяо.

Ду Цинъяо тихо сказал:

— Господин Тао, если в будущем захочешь взять отпуск или прогулять работу, просто скажи мне, я тебя прикрою.

Тао Цзюсы вдруг понял, что сейчас он всего лишь мелкий чиновник в Министерстве чинов, и его отпуск вряд ли будет интересен даже министру.

Ду Цинъяо, обняв Тао Цзюсы за плечи, продолжил шептать:

— Господин Тао, ты действительно такой красивый, как о тебе говорят. Неудивительно, что Жуньюй всё время о тебе вспоминает.

Тао Цзюсы застыл. Его опыт в отношениях, равный нулю в обеих жизнях, подсказал ему, что его, кажется, флиртуют. Мужчина, флиртующий с мужчиной, было крайне неподходящим, поэтому он серьёзно ответил:

— Господин Ду, перед главой секретариата следует соблюдать приличия.

Ду Цинъяо рассмеялся, отпустил его и, полностью игнорируя мрачное лицо Цзян Цзыхэна, повёл Тао Цзюсы за собой:

— Пойдём, господин Тао, я покажу тебе Министерство чинов.

Министерство чинов отвечало за отбор, назначение и оценку чиновников, и от него зависело благосостояние многих людей. Его статус среди шести министерств был очевиден. Здание министерства было величественным, и рядом с ним Министерство наказаний и Министерство работ выглядели как обычные дома.

— Господин Тао, это наш кабинет, запомни его хорошенько, чтобы не зайти случайно в соседний, — Ду Цинъяо таинственно сказал. — Это кабинет старших чиновников, наши непосредственные начальники. Если зайдёшь не туда, они обязательно нагрузят тебя работой.

Все кабинеты в этом ряду выглядели одинаково, и новичку легко было запутаться.

— Кроме того, мы отделены только дверью от Министерства наказаний, рядом с их тюрьмой для смертников. Не ходи туда просто так, там жутко и мрачно, — Ду Цинъяо, видя, что Тао Цзюсы выглядит хрупким, решил предупредить его, чтобы он не испугался криков заключённых.

Тао Цзюсы вспомнил, как в первый раз отправился в Министерство наказаний по делам и, проходя мимо тюрьмы, увидел, что охранники выглядели как демоны, будто охраняли не тюрьму, а ад. Это действительно удивило его.

Хотя всё, что говорил Ду Цинъяо, было Тао Цзюсы знакомо до мелочей, он всё равно не мог не почувствовать ностальгию.

В этот момент Ду Цинъяо вдруг остановился и, скрестив руки, сказал:

— Господин Тао, я с самого начала наблюдал за тобой и заметил, что хотя ты осматриваешь всё вокруг, это не выглядит как любопытство, а скорее как... как ностальгия!

<http://bllate.org/book/16421/1488102>